

ГЛАГОЛЬНАЯ ПАРАДИГМА НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ВЕТЕР» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

С.А. Моисеева
Ю.Е. Ломоносова

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: moiseeva@bsu.edu.ru

Исследование глагольных средств объективации концепта «ветер» во французской языковой картине мира проводится в рамках когнитивной лингвистики и теории номинации. Целью статьи является выявление соотношения между языковыми единицами и концептуальными структурами, отражающими представление французского народа о ветре как о природном феномене. Анализ средств языковой объективации концепта позволяет установить структурные компоненты: информационное содержание, интерпретационное поле, образ.

Ключевые слова: номинативное поле, картина мира, концепт, денотат, сигнификат.

В последние десятилетия лексическая система языка рассматривается в тесной связи с сознанием, мышлением и практической деятельностью человека, что обусловило формирование новой парадигмы знания, развивающейся в рамках когнитивной лингвистики, в которой, в отличие от остальных дисциплин когнитивного цикла, рассматриваются только структуры и процессы, объясняющие механизмы усвоения языка и раскрывающие принципы структурирования этих механизмов.

Принятое в современной лингвистической литературе разграничение концептуальной и языковой картин мира дифференцирует два модуса репрезентации окружающей действительности: а) в виде когнитивных структур; б) в виде языковых номинаций. Признание того, что язык и когнитивная деятельность человека, его мышление, две тесно связанные, но самостоятельные сущности, привело к пониманию того, что языковую и концептуальную картины мира невозможно исследовать, не учитывая их взаимосвязь. Концептуальная и языковая картины мира тесно связаны между собой как ментальное явление и его вербальное воплощение. Эти два термина восходят к одному источнику – результату человеческой жизнедеятельности в духовной и материальной сферах, каковым является «целостная картина мира» [2].

Концептуальная картина мира объединяет «те понятия и стереотипы, которые в восприятии и понимании мира нашим сознанием задаются культурой», и представляет собой «результат познания действительности» [6: 5]. Базовой единицей «всей картины мира, отражаемой в человеческой психике» [3: 90], является концепт – «квант структурированного знания» [5: 18], «дискретное ментальное образование, обладающее относительно упорядоченной структурой» [4: 28].

В рамках когнитивной лингвистической теории языковая картина мира рассматривается как совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития. Языковые средства, репрезентирующие знание французского народа о ветре как о природном феномене, представляют фрагмент французской национальной языковой картины мира, специфика которой на данном участке во многом обусловлена климатическими особенностями Франции, ее географическим положением. Описание языковой картины мира дает возможность исследовать ту часть концептуальной картины мира, которая нашла выражение в значениях языковых знаков, образующих семантическое пространство языка.

Отношение концептуальной и языковой картин мира в сознании человека определяет основной подход к исследованию номинативного процесса в современном языкознании. Теория номинации связана, прежде всего с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности. Номинативное значение можно рассматривать как часть концепта, закрепленную за языковым знаком в целях коммуникации и являющуюся коммуникативно-релевантной частью структуры нашего сознания.

Основная роль в создании языковой картины мира принадлежит номинативным средствам – лексемам, фразеологизмам, устойчивым номинациям. Совокупность этих средств, объективирующих тот или иной концепт в определенный период развития общества, определяется З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как «номинативное поле концепта». Данное поле неоднородно, оно содержит как прямые номинации самого концепта непосредственно (ядро номинативного поля), так и номинации отдельных когнитивных признаков, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях (периферия номинативного поля) [4: 68]. Исходя из этого, несмотря на то, что высший уровень концептуализации действительности представлен субстантивными формами, при исследовании номинативного поля того или иного концепта необходимо обратить внимание также на атрибутивную и глагольную сочетаемость предметных имен, объективирующих этот концепт.

В данной статье изучение номинативного поля концепта *ветер* предполагает описание его глагольной парадигмы с целью когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования и выявления особенностей восприятия и концептуализации той сферы, которая связана с представлениями французского народа об указанном природном феномене.

У слов, обозначающих уникальные явления природы, объем понятий равен единице, и денотат не носит характера представления о множестве подобных предметов. Как утверждает А.А. Уфимцева, «основываясь на представлении единичного феномена, денотат приближается к сигнификату, как бы накладываясь на него» [7: 65]. Что касается «признаковых» имен, прилагательных и глаголов, их значения относительны и зависят от многих факторов. Сигнификатом признаковых имен является «обобщенное понятие отношения в его более конкретных видах – понятие действия, состояния, процесса» [7: 68], а также понятие качества, свойства. Наименование конкретных действий или признаков происходит только через отнесение (референцию) к столь же конкретным предметам, лицам, явлениям.

Исследование вербализованной части картины мира, отражающей представление французского народа о ветре, показало, что одним из основных аспектов в структуре одноименного концепта является способ существования данного природного феномена, выражаемый в признаке «движение». В связи с этим концептуальное описание ветра невозможно без рассмотрения номинативных единиц, обозначающих действие, состояние, отношение в виде процесса, соотносящегося с денотатом концепта и разворачивающегося во времени. Однако глаголы номинативного поля описываемого концепта, указывающие на данные динамические аспекты, принадлежат не только сфере «движение». Природные явления, в частности ветер, не существуют сами по себе. Они оказывают огромное влияние на окружающую обстановку и играют значительную роль в жизнедеятельности человека. Анализ глагольной парадигмы, входящей в состав исследуемого номинативного поля, позволяет классифицировать представленные в ней единицы следующим образом:

- глаголы, характеризующие способ существования ветра во времени и пространстве;
- глаголы, описывающие воздействие ветра на окружающую среду и человека;
- глаголы, описывающие действия, объектом которых выступает ветер, и глагольные наименования, указывающие на действия, совершаемые под влиянием ветра.

Как правило, связь выражаемого глагольным именем действия и его модификаторов, относящихся друг к другу как сигнификат и денотат, эксплицируется сочетанием глагола с синтагматическими распространителями его виртуального значения [7: 54]. При этом в каждой из указанных групп соотношение денотата и сигнификата приобретает различные формы. В первом случае синтагматическим распространителем значения глагола является существительное, номинирующее концепт *ветер*, указывающее на агенс глагольного действия. Для определения значения глагольных имен второго ряда важным является не только указание на агенс действия, но и на его объект или результат. У глаголов третьей группы денотативное значение определяется указанием на объект действия, выраженным одним из существительных, вербализующих концепт *ветер*, агенсом в этом случае выступает индивид, воспринимающий это погодное явление. Таким образом, субъектно-объектные отношения глагольного действия с его семантическими распро-

странителями выносятся за рамки глагольной номинации и воплощаются в минимальных синтагмах семантически совместимых слов.

Однако, как отмечает А.А. Уфимцева, в любом языке имеется значительное число наименований, выраженных глагольными лексемами, совмещающими в пределах однословной номинации какого-либо действия сигнификат и денотат данного знака [7: 54]. Такое совмещение мы можем наблюдать у глагола *venter*, описывающего способ существования ветра: *venter* – «*se dit du phenomene meteorologique appele vent*» [11: 2074].

Поскольку описание глагольной парадигмы концепта *ветер* проводится нами в рамках когнитивного исследования, основной задачей является выявление его содержания и структуры. В.И. Карасик говорит о концепте как о ментальном образовании, имеющем «три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное» [1: 10]. Нашу работу мы строим на представлении о том, что анализ средств языковой объективации концепта позволяет установить признаки, формирующие его такие структурные компоненты как информационное содержание, интерпретационное поле и образ [4].

Информационно-понятийный компонент концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее существенные черты концептуализируемого явления или предмета.

Словари Le Petit Robert, Le Robert, Larousse дают лексеме *vent* следующие определения:

«*mouvement de l'atmosphere ressenti au voisinage du sol; déplacement d'air; air deplace*» [11: 2073];

«*mouvement de l'air se deplacant d'une zone de basses pression*» [13. P. 1662],

«*mouvement de l'atmosphere ressenti au voisinage du sol; déplacement d'air, de direction et d'intensite variables; air ainsi deplace*» [10 (VI): 772].

Анализ перечисленных дефиниций позволяет установить, что одним из основных когнитивных признаков концепта *ветер* является признак «движение атмосферы», «перемещение воздуха», «изменение в зависимости от направления и интенсивности» в аспекте «способ существования» («*mouvement de l'atmosphere*» и «*deplacement d'air*»).

Именно этот аспект опосредуется глаголом *souffler* («*produire un courant d'air*» [8: 1841]), входящим в ядро номинативного поля концепта. Данный глагол реализует классификационный признак денотата концепта «ветер перемещает воздух», принадлежащий информационному содержанию в структуре концепта. Дифференциация рассматриваемого признака осуществляется благодаря синтагматическим распространителям глагола, которые указывают на способ действия. Такие модификаторы действия могут выражать разную степень интенсивности. Сравним два примера:

«*...le vent soufflait doucement dans l'inextricable treillis d'acier; des nuages cotonneux derivaient lentement dans le ciel, voguant derriere les poutrelles d'acier entre croisees*» [10: 102].

«*Le vent soufflait fort, et, ayant calcule ma vitesse, j'esperais apercevoir le feu de la pointe nord entre minuit et deux heures du matin G.M.T.*» [8: 93].

В приведенных фрагментах лексемы *doucement* и *fort* указывают соответственно на низкую и высокую степень интенсивности ветра.

В следующем предложении сочетание глагола *souffler* с наречием *regulierement* дает возможность обнаружить темпоральный признак «продолжительность»: «*Le vent soufflait maintenant regulierement*» [8: 75].

Признаки «интенсивность» и «продолжительность», конкретизируя классификатор «способ перемещения», образуют уже энциклопедическую зону интерпретационного поля концепта, представленную признаками, «которые в том или ином аспекте интерпретируют информационное содержание» [4. С. 78]. В данном компоненте выделяются такие зоны как энциклопедическая, регулятивная, утилитарная, оценочная и т.д.

Однако признаки «интенсивность» и «продолжительность» могут объективироваться не за счет модификаторов, а благодаря денотативным компонентам значения глаголов. Признак «изменение интенсивности ветра», согласно данным словарных источников, может актуализироваться следующими языковыми единицами: *s'élever* («*parvenir a un degre superieur*» [11: 618]), *redoubler* («*augmenter de beaucoup a la fois*» [11. P. 1634]), *fraichir* («*augmenter de force*» [11: 821]), *diminuer* («*devenir moins grand, moins*

considerable» [8: 543]), *s'apaiser* (*se «rendre moins violent»* [11: 79]), *se calmer* («*devenir calme*» [11: 239]), *mollir* («*perdre sa force*» [11: 1216]), *tomber* («*perdre de sa force, ne pas se soutenir*» [11: 1975]).

Актуализируемые в контексте признаки энциклопедической зоны часто пересекаются с признаками оценочной зоны или **образного компонента**, который, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, является психофизиологической основой концепта и представляет собой единицу универсального предметного кода, кодирующую данный концепт для мыслительных операций [4: 75].

Рассмотрим следующий пример:

«*Meme place, le vent se leve, bonne direction N.-N.-E., mais quelle brume! Pas moyen de savoir a quelle distance je suis de la cote*» [8: 63].

Глагол *se lever*, указывающий на повышение степени интенсивности ветра, в данном контексте приобретает *положительное оценочное значение*, обусловленное противопоставлением ветра и тумана как двух феноменов, имеющих противоположное значение для мореплавания: ветер – *благоприятное* явление, туман воспринимается как серьезное препятствие.

В следующем отрывке действие ветра описывается глаголом *diminuer*, характеризующим противоположный процесс – снижение интенсивности ветра, что соответственно оценивается мореплавателем, управляющим парусником, как *негативный* момент: «*Le lendemain, le courant redouble ses efforts tandis que le vent diminue. Je tente de me mettre en travers. Helas!*» [8: 60].

Большая интенсивность ветра актуализируется выражением *faire rage* («*agir avec la plus grande energie*» [11: 1595]), которое в отличие от выше перечисленных лексем указывает не на изменение силы ветра, а на ее постоянный характер.

Когнитивный аспект «способ существования ветра» конкретизируется как признак «характер и скорость движения» на уровне глаголов *sauter* («*etre affecte de brusques variations*» [13: 1442]) и *s'engouffrer* («*se precipiter avec violence dans une ouverture, un passage*» [13: 645]). Реализуемый в значении этих глаголов описываемый признак дифференцируется как «ветер перемещается резкими порывами» и «в ограниченное пространство ветер врывается с большой скоростью».

«Географический» признак, наиболее яркий, судя по количеству опосредующих его субстантивных единиц, часто актуализируется и на уровне глагольных номинаций. Например, лексема *venir* в сочетании с дополнением может объективировать признак энциклопедической зоны «происхождение ветра»: «*Ce vent qui souffle vient du desert*» [13: 185]. В данном примере синтагматическим распространителем глагола является существительное *desert*, указывающее на то, что ветер дует со стороны пустыни.

Иногда географический аспект реализуется без соотнесения ветра с какой-либо конкретной местностью или стороной света. Например, семантика выражения *prendre naissance* (зарождаться) только указывает на признак «ветер имеет происхождение», не эксплицируя ни процесс движения, как предыдущий глагол, ни место происхождения: «*Je suis dans la zone des alizes forts, la ou le vent prend naissance, ou il est jeune et vigoureux, et souffle encore avec violence*» [8: 74].

Динамический характер рассматриваемого аспекта выражается глаголом *changer*, вербализующим признак «направление ветра»: «*Enfin, le 18 octobre, le vent changea, le depart fut fixe au lendemain*» [11: 71].

Как видно из приведенного примера, свойство ветра менять направление очень важно для человека, и в данном случае оно вызывает *положительное прагматическое отношение*. Значение лексемы *changer* иногда конкретизируется синтагматическими распространителями: «*Mais au Nord, le ciel est ce soir pur de nuages. Mais le vent a change de gout. Il a change de direction*» [15: 179]. В данном отрывке выделенный глагол реализует *отрицательный оценочный признак* денотата концепта, так как, из контекста ясно, что изменение ветра приведет к ухудшению погоды, что также позволяет констатировать связь между ветром и другими атмосферными феноменами.

Существуя во времени и в пространстве, ветер как явление может начинаться, длиться, заканчиваться. В номинативном поле исследуемого концепта присутствуют гла-

голы, указывающие на фазы существования данного природного феномена, некоторые из них употребляются в анафорической функции: *durer*, *cesser*, *retomber*, *commencer (a souffler)* – «*entreprendre; etre aux premiers instants (de l'action indique par le verbe)*» [11: 343], *recommencer* – «*commencer de nouveau*» [11: 1626], *se mettre a (souffler)* – «*commencer a faire*» [11: 1194], *durer* – «*avoir une duree de*» [11: 585], *cesser* – «*prendre fin, se terminer ou s'interrompre*» [11: 278], *cesser de (souffler)* – «*achever, arreter (s')*» [11: 278], *retomber* – «*cesser de se soutenir, d'agir*» [11: 1698].

На периферии номинативного поля исследуемого концепта присутствуют глаголы, также указывающие на способ существования данного явления: *bruire* («*rendre un son confus*» [11: 222]), *murmurer* («*faire entendre un murmure*» [11: 1244]), *siffler* («*produire un son aigu par un frottement, par un mouvement rapide de l'air*» [11: 1813]), *mugir* («*faire entendre un bruit qui ressemble a un mugissement*» [11: 1242]). При этом перечисленные лексемы репрезентируют **метафорические** признаки **образного компонента**, формирование которых связано со слуховым восприятием денотата концепта *ветер*.

Семантические компоненты данных слов показывают, что шум, производимый ветром, может иметь различный характер. В предложении «*Au-dehors, le vent s'etait leve et mugissait dans la nuit*» [10: 79] глагол *mugir* «овнешняет» **метафорический** образ акустического происхождения: высокая интенсивность ветра позволяет человеческому уху воспринимать его дуновение как завывание.

Глаголы второй группы, описывающие действие ветра на окружающие объекты, довольно разнообразны и многочисленны. Однако в результате нашего исследования удалось установить, что большинство лексем данной группы, как правило, «овнешняют» признаки **образного компонента**.

Объектами действия денотата концепта *ветер* иногда являются результаты чувственного восприятия человека, имеющие отношение к его абстрагирующей деятельности. Согласно текстовому анализу, ветер способен переносить звуки и запахи, что создает акустические и обонятельные образы **метафорического** характера:

«*Lentement, emplis du long cri d'une sirene, le vent, qui apportait la rumeur presque eteinte de la ville en etat de siege et de sifflet des vedettes qui rejoignaient les bateaux de guerre passa sur les ampoules miserables allumees au fond des impasses et des ruelles...*» [14: 23].

«*La brise apportait des odeurs d'epices et de pierre*» [9: 221].

Как и в большинстве выше перечисленных случаев, данное свойство ветра обусловлено его сущностью, то есть тем, что он представляет собой движение воздуха.

Признаки, возникновение которых обусловлено тактильным восприятием, имеют ярко выраженную положительную или отрицательную оценочность. Противоречивость данных образов, с одной стороны, демонстрирует, что воздействие ветра на человека определяется его конкретными свойствами, а, с другой стороны, ощущение дуновения ветра очень индивидуально. Признаки образного компонента, связанные с неприятными ощущениями, обычно коррелируют с такими свойствами денотата концепта как «интенсивность» и «скорость», что отражено в значении глаголов *fouetter* – «*frapper, cingler comme le fait un fouet*» [11: 814], *cingler* – «*frapper, fouetter*» [11: 316], *couper* – «*donner une impression de coupure*» [11: 407].

Положительные образы формируются под влиянием прохладного, освежающего ветра:

«*Sous la brulure du soleil, on est en marche vers le soir, vers ce vent frais qui baignera les membres et lavera toute sueur*» [15: 147].

«*On approchait du quartier de Grand et comme il etait un peu sureleve, une legere brise les rafraichissait qui nettoyait en meme temps la ville de tous ses bruits*» [9: 98].

В первом примере лексемы *baigner* («*mettre et maintenir (un corps, un objet) dans l'eau ou un autre liquide pour laver, nettoyer, rafraichir, imbiber*» [11: 152]) и *laver* («*nettoyer avec de l'eau*» [11: 1078]) употребляются в метафорическом значении, так как автор с их помощью наделяет ветер свойствами воды, а именно: способностью очищать, смывать грязь. В другом фрагменте глагол *rafraichir* («*rendre frais, refroidir moderelement*» [11: 1594]) описывает реальное свойство ветра, его способность благоприятно воздействовать на органы осязания, освежая тело человека за счет движения воздуха, имеющего умеренную температуру.

Глаголы третьей группы номинативного поля концепта *ветер*, так же, как и рассмотренные выше лексемы, репрезентируют образные или оценочно-прагматические признаки. К глагольным наименованиям, реализующим **образный** компонент, относятся лексемы, о внешнюю сторону **перцептивные акустические** признаки (*entendre (le vent)* – «*percevoir par le sens de l'ouïe*» [11: 653], *battre (au vent)* – «*heurter periodiquement par un balancement*» [11: 170], *claquer (au vent)* – «*produire un bruit sec et sonore*» [11: 322]), **визуальный признак** (*se balancer (au vent)* – «*se mouvoir alternativement d'un cote a l'autre*» [11: 154]), **тактильный признак** (*avoir le vent dans le dos*), **метафорический** признак (*resister au vent*).

Оценочный признак, выявленный в результате анализа глаголов данной группы, характеризуется **отрицательной** модальностью и формируется на основе **прагматического** отношения к исследуемому явлению. К таким глаголам относятся, например, лексемы *proteger qch du vent* – «*couvrir de maniere a intercepter ce qui peut nuire, a mettre a l'abri des chocs, des agents atmospheriques, du regard d'autrui*» [11: 1554], *abriter du vent (s'abriter)* – «*mettre a l'abri*» («*se mettre a l'abri*») [11: 7]. Следует отметить, что данные номинативные единицы «овнешняют» также и признак **регулятивной зоны интерпретационного поля** концепта «от ветра необходимо защищаться, укрываться».

Среди глаголов рассматриваемой группы встречается лексема *annoncer*, вербализующая признак **прагматической** зоны «**ветер можно прогнозировать**», однако, данный признак следует относить не ко всему концепту, а к определенной его разновидности – *ветру, сопровождаемому какими-либо осадками*.

Анализ средств объективации концепта *ветер* на уровне глагольной номинации свидетельствует о том, что знание о данном природном феномене формируется на основе, прежде всего, чувственного восприятия. При взаимодействии с живой и неживой природой человеческое сознание путем переработки визуальных, акустических, тактильных, обонятельных ощущений фиксирует изменения, происходящие в природе в целом, и в атмосфере, в частности, закрепляя свой опыт в языке. Оценочный компонент концепта *ветер*, входящий в состав интерпретационного поля, реализуется как на уровне цельно-оформленных лексических единиц, содержащих «оценочную» сему, так и на синтагматическом уровне.

Признаковые имена, наряду с субстантивными, реализуют концептуальные признаки, принадлежащие различным компонентам структуры концепта. Однако, по сравнению с существительными, они реже эксплицируют информационное содержание, т.е. понятийный компонент. В основе глагольных наименований, объективирующих концепт *ветер*, лежит концептуальное содержание описываемого явления, основные свойства которого находят отражение, прежде всего, в актуализируемых значениях номинативных единиц. К таким свойствам относятся признаки интенсивности, характера движения в аспекте «способ существования», признаки происхождения и направления в «географическом» аспекте, признак продолжительности в аспекте «темпоральность». Вербализуя признаки энциклопедической, прагматической и оценочной зон, глаголы номинативного поля концепта *ветер*, как правило, указывают на динамический характер концептуализируемого феномена, а также играют большую роль в репрезентации оценочного и образного структурных компонентов.

Список литературы

1. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2001. – С.3.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. 261 с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Наука, 1996. 245 с.
4. Попова З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. 226 с.
5. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
6. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.

7. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. С. 5-85.
8. Bombard A. Naufrage volontaire. – Moscou: Edition d'etat du Ministere d'instruction publique, 1961. 97 p.
9. Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1980. 248 p..
10. Clauzel Robert. La tache Noire. – Paris: Edition Fleuve Noire, 1997. 234 p.
11. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise / Red. Par A. Rey et J. Rey-Debove. – Paris : Le Robert, 1986. V.1. 2175 p.
12. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise / De Paul Robert. – P., Le Robert, 1980. 6 v.
13. Dictionnaire de la langue francaise (compact) / Red. Par P. Bacry. – Paris : Larousse, 1995. 1705 p
14. Malraux A. La condition humaine. – Paris: Gallimard, 1982. 339 p.
15. Saint-Exupery. ? uvres. – Moscou: Edition du progres, 1967. 413 p.

VERBAL PARADIGM OF NOMINATIVE FIELD OF CONCEPT «WIND» (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

S.A. Moiseeva
Y.E. Lomonosova

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
moiseeva@bsu.edu.ru*

The investigation of verbal means of objectivation of the concept “wind” in the French language world picture is performed in the framework of cognitive linguistics and theory of nomination. The objective of the present article is to manifest the correlation between linguistic units and conceptual structures reflecting the idea of the French people about the wind as a natural phenomenon. The analysis of the means of linguistic objectivation of the concept allows to distinguish the following structural components: informational contents, an interpretational fields, an image.

Key words: nominative field, world picture, concept, denotation, signification.